

Жизнь, наполненная яркими красками, сияла под пылающим закатом.

Профиль лица, залитый тёплыми оттенками заходящего солнца, казался ослепительным, словно палящее солнце.

Кончики волос, ласкаемые солнечными лучами, окрасились в ярко-красный цвет, и весь её облик излучал дерзкую и свободную энергию.

Шэнь Ваньцин медленно листала фотографии, а Лу Чжися смотрела с восторгом.

Внезапно изображение сменилось: вместо пылающего красного появился белый наряд — она, в длинном платье, обернулась назад.

Блестящие глаза Лу Чжися пронзили Шэнь Ваньцин, и она воскликнула:

— Ого, ты тайком сфотографировала меня! Я тебя поймала!

Шэнь Ваньцин, с невозмутимым выражением лица, поправила влажные пряди волос за ухом и спросила:

— Ну и что, что сфотографировала?

— Тогда ты должна меня компенсировать, — проворчала Лу Чжися. — Я взяла фотографии у профессора Яня, а ты надо мной смеялась.

— Смеялась? — Шэнь Ваньцин недоумённо посмотрела. — У тебя, кажется, неправильное представление о насмешке.

— Это была насмешка! — Лу Чжися плюхнулась на землю.

Шэнь Ваньцин, сжав губы, встала рядом, загораживая закат, и тихо произнесла:

— Тогда я тебя компенсирую.

Лу Чжися, держа шлем на коленях, сидела на траве и спросила:

— Как ты меня компенсируешь?

Её пальцы небрежно водили по мягкой траве, вызывая лёгкое щекотание.

Шэнь Ваньцин присела на корточки и внезапно приблизилась.

Лу Чжися вздрогнула, откинувшись назад, и, заикаясь, спросила:

— Эй, что ты делаешь?

Шэнь Ваньцин взяла шлем из её рук, положила его на землю, села на её ноги и, наклонившись вперёд, перехватила её дыхание. В густом переплетении их губ она тихо прошептала:

— На этот раз я буду медленной.

Корни волос Лу Чжися, казалось, горели от стыда.

Это был не первый их близкий контакт.

Каждый раз он оставлял Лу Чжися с пустотой в голове и затруднённым дыханием.

Но на этот раз всё было иначе. Шэнь Ваньцин, словно терпеливый учитель, мягко и методично вела новичка, постепенно погружая её в состояние блаженства.

Лу Чжися подозревала, что каждый их близкий контакт создавал вокруг них некий барьер, изолируя от мира и перекрывая доступ кислорода.

Она не чувствовала даже ветра, только их дыхание, стук сердец и журчание крови в жилах.

Жгучая боль почти ранила её тело.

Она погрузилась в неопишуемое состояние восторга, возбуждение заставляло её дрожать, каждая клетка её тела раскрывалась, и внутри неё росло желание большего.

Ощущение, как будто её губы искали друг друга, словно она была мышкой, поражённой током.

Даже с затруднённым дыханием она активно искала новые ощущения.

Её возбуждённый мозг находился в состоянии азарта, и каждый раз, когда Шэнь Ваньцин пыталась отступить, Лу Чжися сама тянулась к ней.

Их губы слились в страстном поцелуе, и Шэнь Ваньцин, положив руки на её щёки, пальцами вцепилась в её волосы и слегка потянула.

— Ай! — Лу Чжися вскрикнула от боли и, тяжело дыша, обвинила:

— Ты что, вырвала мне волосы?

Неизвестно, действительно ли Шэнь Ваньцин приложила слишком много силы, или волосы уже начали выпадать, но между её пальцами оказалось несколько чёрных прядей.

— Мои бедные волосы, погибшие в твоих руках... — Она быстро вошла в роль, её дыхание было прерывистым, а голос дрожал, словно она действительно плакала.

Шэнь Ваньцин наклонилась, и её волосы упали вперёд. Голос, звучащий после жаркого момента, был сексуальным и соблазнительным:

— Тогда отплати мне тем же.

Лу Чжися схватила её за голову и слегка стукнула лбом об её.

Шэнь Ваньцин сразу же обмякла и упала в её объятия. Лу Чжися воскликнула:

— Эй, ты что, прилипла ко мне?

— Дай мне немного полежать, — Шэнь Ваньцин закрыла глаза, слушая стук сердца Лу Чжися.

Вечерний ветерок был мягким, унося с собой часть дневного зноя.

В их дыхании смешивались знакомые феромоны.

Лу Чжися слегка откинула голову, стараясь избежать близости, но аромат удумбары проникал в её ноздри.

Гулууу — живот Лу Чжися издал звук.

Шэнь Ваньцин поднялась и, погладив живот, спросила:

— Ты голодна?

Лу Чжися тоже удивилась, почему она так быстро проголодалась, и, почесав голову, ответила:

— Похоже, да.

— Пойдём, — Шэнь Ваньцин встала, надела на неё шлем, постучала пальцами по визору и громко сказала:

— Я повезу тебя обратно.

Лу Чжися села сзади, и Шэнь Ваньцин, обернувшись, сказала:

— Держись крепче.

— Не нужно, правда? — едва успела произнести Лу Чжися, как мотоцикл с рёвом рванул вперёд.

Она испуганно обхватила Шэнь Ваньцин и закричала:

— Ты что, взлетаешь?

Шэнь Ваньцин наклонилась вперёд, и они понеслись по ночному шоссе с головокружительной скоростью.

Лу Чжися крепко обняла её тонкую талию, удивляясь, сколько энергии скрывалось в этом хрупком теле.

Шэнь Ваньцин ехала быстрее и увереннее, явно опытный водитель.

Её сердце, словно стрела, выпущенная из лука, устремлялось в синее ночное небо, и она чувствовала прилив энергии.

— Ура!

Она кричала и смеялась.

В эту ночь поместье Юньшуй, обычно тихое и спокойное, окрасилось яркими красками смеха.

Когда они вернулись, сердце Лу Чжися всё ещё билось в непривычном ритме.

Вспоминая жаркий момент на траве и тонкую талию, которую она обнимала на мотоцикле, она чувствовала, как сердце бешено колотится.

Её тело и душа всё ещё находились в приятном послесловии, и, лежа в ванне, она включила телефон, ища информацию и вспоминая сладкие моменты.

Почему она чувствовала такое удовольствие после поцелуя с Шэнь Ваньцин?

Согласно книге, во время их взаимодействия в организме вырабатываются эндорфины, похожие на анестетик.

Говорят, что один поцелуй вызывает выброс эндорфинов, обезболивающий эффект которых в 200 раз сильнее морфина. Кроме того, прикосновение губ увеличивает выделение слюны, в которой автоматически вырабатываются антибиотики, также обладающие анестезирующим

эффектом.

Лу Чжися с удивлением отметила, что поцелуй подобен анестезии, заставляя забыть о боли и погрузиться в состояние счастья.

При поцелуе голова инстинктивно наклоняется вправо, возможно, из-за привычки плода поворачивать голову вправо.

Лу Чжися задумалась: в тот момент она действительно инстинктивно наклонила голову вправо.

Она провела пальцем по губам, открыв страницу с инструкцией: множество способов целоваться.

Она с интересом читала, бормоча:

— Оказывается, их так много.

Затем она попыталась проанализировать, к какому типу относится их сегодняшний поцелуй.

Внезапно её внимание привлекла одна строка: «Исследования показывают, что у 41% людей во время поцелуя мозг отключается».

Лу Чжися вспомнила свои немногочисленные опыты с поцелуями: каждый раз её мозг был пуст.

Вывод: это доказывает, что в этот момент оба человека искренне любят друг друга.

Лу Чжися, потирая губы пальцем, повторяла:

— Искренне? Любовь? Друг друга?

Её голова была полна вопросов. Что за странная теория? Фу, она скептически отмахнулась и продолжила читать.

Статью «Как стать мастером поцелуев» она тоже читала с интересом, и её мозг автоматически перенёс это на Шэнь Ваньцин: как стать мастером поцелуев с ней?

В конце статьи говорилось о слюне.

Она старательно вспоминала: вроде бы у неё не было слишком много слюны.

А у Шэнь Ваньцин? Лу Чжися нахмурилась, но не могла вспомнить.

Прочитав статью, она почувствовала лёгкое беспокойство, и странная теория продолжала крутиться в её голове.

Любовь? Не может быть.

Но нравится ли ей целоваться с Шэнь Ваньцин? Да.

Она не была человеком, который обманывает себя: если что-то нравится, она признаёт это, а если нет — не станет скрывать.

Лу Чжися продолжила листать, и мир интернета оказался увлекательным. Она даже нашла способы, как можно себя ограничить...

Раздался стук в дверь, и голос Шэнь Ваньцин, мягкий, лишённый обычной холодности, произнёс:

— Выходи поесть.

— Хорошо, — Лу Чжися поспешно встала, подняв брызги воды, и, вытеревшись, надела халат.

Ванна уже начала автоматически очищаться, и она бросила полотенце в машину, как научила её Шэнь Ваньцин.

Всё в доме Шэнь Ваньцин казалось умным, и ей оставалось только наслаждаться.

Столовая была изысканной и роскошной. Обе, в халатах, сидели друг напротив друга.

Шэнь Ваньцин предпочитала лёгкую пищу и пила молочный суп, а Лу Чжися наслаждалась обильным ужином.

Все морепродукты, о которых она мечтала, были на столе, и их по очереди отправляли на кухню для приготовления.

Лу Чжися ела с удовольствием, иногда предлагая Шэнь Ваньцин попробовать что-то с её тарелки.

Каждый раз, поднимая голову, она ловила на себе прямой взгляд Шэнь Ваньцин. Проглотив кусочек крабовой икры, она спросила:

— Почему ты всё время на меня смотришь?

— А нельзя?

— Тогда я тоже буду смотреть на тебя, — Лу Чжися широко раскрыла глаза и пристально смотрела.

Шэнь Ваньцин, с невозмутимым выражением лица, не моргнув глазом, сжала губы и сказала:

— Как хочешь.

Лу Чжися фыркнула и продолжила есть морского ежа. Она взяла кусочек и спросила:

— Хочешь попробовать?

<http://bllate.org/book/15534/1381235>